Copyright © 2018 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 38, Is. 4, pp. 68–74, 2018
DOI 10.22162/2619-0990-2018-38-4-68–74
Journal homepage: https://kigiran.elpub.ru

УДК 39 +615.322

Самообеспечение кочевников-скотоводов Монголии в условиях современности: пищевые и лекарственные ресурсы окружающей среды

Марина Михайловна Содномпилова [1]

[1] доктор исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670031, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахъяновой, д. 6). ORCID: 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova@yandex.ru

Аннотация. В 1990-х гг. медицинское обслуживание животноводов было одним из слабых звеньев в системе здравоохранения Монголии. Вместе с тем именно этот период характеризуется наиболее высокими показателями в области медицинского обслуживания в стране. В последующие годы углубление экономического кризиса привело к ухудшению уровня медицинского обслуживания, особенно в сельской местности. В настоящее время эта ситуация лишь осложнилась, внося свой вклад в растущую миграцию сельчан в города. Сложившуюся ситуацию подтверждают и собственные полевые исследования автора, проведенные в сельской местности Монголии в период с 2006 по 2012 гг. На этом фоне возрастает актуальность знаний кочевников о целебных и ядовитых свойствах растений. Спектр применения растений в быту сельчан довольно широк. Опыт предков помогает лечить ряд распространенных в среде сельского населения заболеваний — простудных, заболеваний пищеварительной системы, эндокринной системы, кожи и т. д. Лекарственные растения используются и для лечения домашнего скота. Ядовитые растения применяются для борьбы с хищниками. Множество полезных растений монгольской флоры дополняют рацион кочевников.

Ключевые слова: Монголия, медицинское обслуживание, фитолечение, ядовитые растения

Одной из ключевых социальных проблем Монголии, так и не решенных в советский и постсоветский периоды, является проблема медицинского и ветеринарного обслуживания [Грайворонский 1997: 41–56]. Медицинское обслуживание животноводов было одним из слабых звеньев в системе здравоохранения Монголии в 80-х гг. прошлого столетия. Вместе с тем именно этот период характеризуется наиболее высокими показателями в области медицинского обслуживания в стране. В последующие годы углубление экономического кризиса привело к ухудшению уровня медицинского обслуживания, особенно в сельской местности. В настоящее время эта ситуация лишь осложнилась. Неудовлетворительную оценку состояния сферы медицинского обслуживания дал в 2016 г. только по двум аймакам Монголии — Архангайскому и Убурхангайскому — посол Турции в Монголии Мурат Карагоз [Новости Монголии 2016].

Турция сотрудничает с Монголией именно в области улучшения медицинской помощи жителям сельских местностей. Итогом работы делегации посла в этих двух, в общем, близких к столице районах страны стало заключение о необходимости развития услуг скорой медицинской помощи, включающей подготовку инструкторов для повышения медицинской грамотности жителей отдаленных регионов, обновления медоборудования центров по оказанию скорой медицинской помощи, создания сети по приему вызовов скорой помощи. Очевидно, что в других, более отдаленных районах Монголии ситуация с медицинским обслуживанием населения и оказанием ветеринарной помощи домашним животным обстоит гораздо сложнее.

В XXI в. сокращение врачебных пунктов, острый дефицит медицинских кадров в сельской местности, нехватка оборудования и лекарственных средств все еще остаются основными проблемами Монголии. На этом фоне многовековой опыт кочевников, основанный на знаниях о целебных и опасных свойствах растений, вновь стал чрезвычайно востребован. Значимость в быту этих знаний как важной составляющей опыта кочевого образа жизни фиксировалась в полевых материалах, собранных автором в разных аймаках Монголии в 2006–2012 гг. [Нанзатов, Содномпилова 2007; Нанзатов, Содномпилова 2013].

На протяжении всей истории кочевников Внутренней Азии собирательство имело очень важное значение. Подтверждением этому служат археологические материалы, сведения из письменных источников. Безусловно, что традиции собирательства, сохранившиеся с древних времен, позволяют говорить и о наличии богатого опыта у монгольских кочевников в области фитолечения. Обширный перечень названий разных растений на монгольском языке представил в своей работе Г. Н. Потанин [Потанин 1883]. Этот перечень, насчитывающий более 50 видов, демонстрирует прекрасную осведомленность монголов о флоре своей местности. Кочевники хорошо знали, какие растения можно было употреблять в пищу, какие были ядовитыми, ведь яды с давних времен были излюбленным «оружием», с помощью которого в степи сводили счеты с врагами.

Профессор Ц. Хайдав, собиравший материал о лекарственной флоре Монголии, подчеркивает, что огромную помощь в этой работе ему оказывали местные жители, знатоки народной медицины, которые проживают во всех областях Монголии [Хайдав, Алтанчимэг, Варламова 1985: 10].

Знания кочевников о свойствах разных растений откладывались в процессе наблюдений кочевников за поведением диких и домашних животных и птиц, которые раскрывали тайну лекарственной силы растений. О тесной связи образов животных и растений в мировоззрении скотоводов, охотников и собирателей Внутренней Азии свидетельствует монгольская ботаническая терминология, в которой значительную часть составляют названия, так или иначе связанные с животными [Будаев 1960: 80–88].

Опыт охотников особенно богат сведениями о копытных (оленях, горных козлах, баранах), которые показывали людям разные лекарственные травы, целебные источники. Раненые олени, по сведениям бурятских охотников, поедают красную гвоздику, известную в народной медицине как кровоостанавливающее средство [История лекарственных …], маралий корень. Аналогичные предания, связанные с гвоздикой разноцветной, были распространены и среди монгольских охотников и скотоводов. Это растение издавна применялось как кровоостанавливающее средство. Кочевники обнаружили, что раненые дикие козы или

бараны начинают поедать гвоздику, чтобы остановить кровотечение и ускорить заживление ран, а у погибших животных находили во рту и в желудке большое количество гвоздики [Хайдав, Алтанчимэг, Варламова 1985: 161].

Свойства растений местной флоры хорошо знакомы и домашним животным, которые не поедают ядовитые травы. Примечательно, что животные из других районов, не знакомые с местными ядовитыми травами, поедают их и нередко погибают от отравления. Так, например, растение *мунх харгана* (аммопиптант монгольский), произрастающее в гобийских районах Монголии и считающееся очень ядовитым, местный скот не поедает. Но в засушливые годы скот, перекочевавший из других мест, поедает цветы и листья этого растения, в связи с чем имеются случаи отравления [Хайдав, Алтанчимэг, Варламова 1985: 161].

Аналогичная ситуация на летних пастбищах Киргизии джайлоо описывалась известным советским писателем Ч. Айтматовым. Дорогой племенной жеребец донской породы погиб на пастбище, которое, к слову, называлось «Ядовитый луг». На вопрос ветеринара, приехавшего из Фрунзе для расследования данного случая, почему местные лошади не погибают, старики ответили, что они знают ядовитые растения и не едят их. Незнакомый же с местной флорой племенной жеребец съел ядовитую траву и погиб [Айтматов 1979: 151–152]. Данный феномен позволяет говорить о том, что и у копытных животных опыт проживания в определенной местности передается от поколения к поколению, от матери к детенышу. Разумеется, что поведение домашнего скота фиксируется кочевниками и способствует накоплению знаний об окружающей среде.

Широко распространены в Монголии астрагалы (монг. *хунчир*). В Монголии род астрагалов представлен 59 видами. Все они считаются ядовитыми растениями. Надземная его часть является ядовитой, и монгольский скот весной часто страдает от отравлений. Массовое отравление скота происходит в период цветения астрагалов в мае–июле. С этим периодом связано проведение известной в Монголии игры *цагаан мод хаях* (букв. ‘бросать белую палочку’), которая, по мнению Д. Тангада, является, в первую очередь, обрядовым действием, направленным на «профилактику» отравлений домашних животных [Тангад 2014: 86–94].

В народной медицине применялся корень этого растения. «Корень сушили в тени, а затем варили с мясом, считая его энергетическим и придающим силы организму средством. Во время походов всегда имели при себе корень хунчира, который принимали при усталости, кровотечениях, при ранении и прочих заболеваниях. В древности кочевники считали его универсальным лекарством» [Хайдав, Алтанчимэг, Варламова 1985: 52].

Астрагал изменчивый — типично пустынное растение, произрастающее в Алашанской Гоби и южной части Гобийского Алтая, в Южногобийском аймаке. Растение очень ядовито. Местное население применяет его от зубной боли [Хайдав, Алтанчимэг, Варламова 1985: 179].

Помимо лечебных целей, растения с ядовитыми свойствами применялись скотоводами для уничтожения хищников. Так, например, корни аконита северного, аконита Турчанинова монгольские араты измельчают в порошок, смешивают с кровью убитых животных и используют для отравления хищников [Хайдав, Алтанчимэг, Варламова 1985: 194]. Соки ядовитых растений входили в составы мазей, которыми обрабатывали раны и ссадины у домашнего скота с целью уничтожения личинок мух в ранах животных [Хайдав, Алтанчимэг, Варламова 1985: 198].

У современных скотоводов известностью пользуется *алтан гагнуур* (четырёхлистник золотистый) [БАМРС 2001: 330], который в монгольской фармакологии называют родиолой розовой[1]. Его наделяют жаропонижающим и противовоспалительным свойствами. Автору удалось не только наблюдать, но и принимать участие в приготовлении лекарственного отвара этого растения для лечения недавно отелившейся коровы. Отвар, по сообщению информантов, должен был способствовать ускорению отделения последа у животного [ПМА: Мунхтор].

Как отмечает профессор Ц. Хайдав, множество видов родиолы розовой (550 видов) распространены в Монголии в разных

[1] Флора Монголии требует более глубокого детального исследования, поскольку зачастую в разных источниках названия, признаки одних и тех же растений не совпадают.

климатических условиях и называются населением по-разному. Так, например, к востоку от Улан-Батора это растение называют *могойн идээ* (‘змеиная еда’), в окрестностях Улан-Батора — *алтан гагнуур*, встречаются также названия *их увс* (букв. ‘большая трава’), *хаан увс* (букв. ‘хан-трава’), а*лтаан ундэс* (‘золотой корень’) и др.

Скотоводы собирают корневища растений осенью, высушивают и варят в воде или в бульоне. Дают истощенным и обессиленным животным. Родиола розовая способствует сращению костей, заживляет раны. Население гор Монгольского Алтая использует корни этого растения как хорошее средство при переломах [Хайдав, Алтанчимэг, Варламова 1985: 172].

К числу наиболее распространенных заболеваний кочевников Монголии относятся заболевания дыхательных путей. В 1980-х гг. в сельской местности доля этих заболеваний составляла 37,2–65,8 %. Высокий процент этих заболеваний связан с суровыми природно-климатическими условиями страны. На втором месте стоят заболевания пищеварительного тракта [Грайворонский 1997: 50]. В данной связи население уделяло более пристальное внимание лекарственным растениям, способствующим излечению этих типов заболеваний.

Флора Монголии также богата растениями, снимающими жар, облегчающими кашель. Одним из таких растений издавна считается *Гоби гоёо* (Cynomorium coccineum) — редкое растение полупустынной зоны. Монголы в вареном виде употребляют его в пищу, дают на корм скоту. Кроме того, это растение издавна считалось хорошим жаропонижающим средством. Об этом свойстве растения узнал от монголов Н. М. Пржевальский [Пржевальский 1948: 117]. Растение до сих пор пользуется высоким спросом в соседнем Китае [ПМА: Пурэвцэрэн].

Среди растений, часто употребляемых при простуде, — тимьян, или богородская трава; клопогон вонючий; аконит Турчанинова (листья); софора лисехвостая. Кишечные расстройства лечили такими известными растениями, как бадан, ревень. Бадан традиционно применяли как жаропонижающее и вяжущее средство при диарее, воспалении желудка и кишечника. Его корневища высушивали и использовали порошок как присыпку при потнице у детей [Хайдав, Алтанчимэг, Варламова 1985: 113]. В таежных районах это растение употребляли и вместо чая.

Вансэмбэрру (Saussurea Involukrata) — очень редкое растение высокогорного Монгольского Алтая, занесенное в Красную книгу Монголии. С древности сохранилось его название *тэнгэрийн цэцэг* (‘цветок неба’). В прежние времена монголы верили, что утренняя роса, собранная с чашечки цветка, продлевает жизнь. Цветы засушивают и используют как средство при заболеваниях легких (туберкулезе), простуде и др. [ПМА: Пурэвцэрэн].

Как лекарство в степных районах Монголии употребляли грибы, которые называют *цагаан моог* (букв. ‘белый гриб’) [Жуковская 1988: 77–78]. Возможно, речь идет о дождевике, который широко применяют для лечения ран, ожогов. В смеси с желчью животных дождевик применяется как кровоостанавливающее средство. Араты-скотоводы в повседневной жизни для лечения различных ран и потертостей у лошадей используют золу дождевика. Его сжигают в герметически закрытом сосуде, чтобы не выпускать дым [Хайдав, Алтанчимэг, Варламова 1985: 165].

Распространенной проблемой среди кочевников были кожные заболевания. Для лечения ран, гнойных поражений кожи, язвочек, рожистых воспалений применяли остролодочник тысячелистный. В народной медицине его называют «черным медикаментом сибирской язвы», ибо он способствует излечению этой болезни [Хайдав, Алтанчимэг, Варламова 1985: 191].

Флора Монголии представляет и важный пищевой ресурс для сельских жителей, особенно — богатая растительность северных лесных районов страны. В пищу употребляют большое разнообразие видов дикого лука. Любимой пищей монголов остаются луковицы саранки, которые к тому же обладают лечебным эффектом. Местами собирают *мэхээр* — корни гречихи живородящей, которая в прошлом входила в число основных растений, употребляемых в пищу [Дамдинов1997: 44–51]. Многие таежные растения завариваются вместо чая разнообразные ягоды, орехи значительно обогащают рацион кочевников. Многие монголы стали употреблять в пищу и грибы.

Таким образом, в условиях дефицита медицинской и ветеринарной помощи в сельских районах Монголии многовековой опыт

кочевников в области фитолечения, знания о растениях, пригодных в пищу, ядовитых, лекарственных растениях являются чрезвычайно востребованными, особенно для населения, занятого в традиционной отрасли хозяйства монголов — скотоводстве.

Сохранение подобных знаний необходимо для продолжения фитохимических, фармакологических исследований монгольской флоры и клинических испытаний лекарственных растений. В контексте перспективы расцвета таких направлений в медицине, как монгольская медицина и фармацевтика, активное развитие которых происходит сегодня в Автономном районе Внутренняя Монголия Китая (АРВМ КНР), данные этих исследований особенно востребованы.

В настоящее время АРВМ КНР внес отрасль услуг монгольской медицины и фармацевтики в перечень проектов в рамках строительства «Пояса и пути»[1]. Китай и Монголия совместно планируют подать заявление о внесении монгольской медицины и фармацевтики в список Мирового нематериального культурного наследия [Новости Монголии 2016]. Перспектива встроиться в данный проект существует и у приграничных с Монголией российских регионов, в частности, у Республики Бурятия, в которой также успешно развивается направление «Восточная медицина» на базе «Центра Восточной медицины» и Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

ПОЛЕВОЙ МАТЕРИАЛ АВТОРА / AUTHOR'S FIELD DATA

ПМА: информант Мунхтор, халха-монгол, Хужирт сомон Убурхангайского аймака Монголии, 2008. [Informant Münkhtör, Khalkha Mongolian, Khujirt Sum (district), Övörkhangai Aimag (province), Mongolia, 2008.]

ПМА: информант Пурэвцэрэн, 1971 г. р., хошут, Булган сомон Кобдоского аймака Монголии, 2011 [Informant Purevtseren, born 1971, Khoshut, Bulgan Sum, Khovd Aimag, Mongolia, 2011.]

[1] Речь идет о реализации в КНР проекта «Один пояс, один путь». — *Ред.*

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Айтматов 1979 — *Айтматов Ч.* В соавторстве с землею и водою... Очерки, статьи, беседы, интервью / авт. пред. В. Левченко. 2-е изд. Фрунзе: Кыргызстан, 1979. 406 с. [Aytmatov Ch. *V soavtorstve s zemleyu i vodoyu... Ocherki, stat'i, besedy, interv'yu* [In Co-Authorship with Land and Water... Essays, articles, talks, interviews]. Foreword by V. Levchenko. 2nd ed. Frunze: Kyrgyzstan, 1979. 406 p. (In Rus.)]

БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. Т. I. А–Г / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: ACADEMIA, 2001. 520 с. [*Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar'* [Great Academic Mongolian-Russian Dictionary]. Vol. 1. A–Г. G. Ts. Pyurbeev (ed.). Moscow: ACADEMIA, 2001. 520 p. (In Rus. and Mong.)]

Будаев 1960 — *Будаев Ц. Б.* О флористической терминологии (на материалах бурятского, монгольского и калмыцкого языков) // Труды бурятского комплексного научно-исследовательского института. Вып. 3. Серия «Востоковедение». Улан-Удэ: Тип. Министерства культуры БурАССР, 1960. С. 80–88. [Budaev Ts. B. Revisiting floral terminology (a case study of Buryat, Mongolian and Kalmyk languages. *Trudy buryatskogo kompleksnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. Is. 3. Series 'Oriental Studies'. Ulan-Ude: Ministry of Culture of Buryat ASSR, 1960. Pp. 80–88. (In Rus.)]

Грайворонский 1997 — *Грайворонский В. В.* Современное аратство Монголии. Социальные проблемы переходного периода 1980–1995 гг. М.: Вост. лит., 1997. 184 с. [Grayvoronsky V. V. *Sovremennoye aratstvo Mongolii. Sotsial'nyye problemy perekhodnogo perioda 1980–1995 gg.* [Mongolia's present-day arats: social problems of the transition period (1980-1995)]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1997. 184 p. (In Rus.)]

Дамдинов 1997 — *Дамдинов Д. Г.* О растительной пище монгольских народов // Монголоведные исследования. Вып. 2. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. С. 44–52. [Damdinov D. G. Revisiting plant food of Mongolic peoples. *Mongolovednyye issledovaniya*. Is. 2. Ulan-Ude: Buryat Scientif. Center of Sib. Branch of RAS, 1997. Pp. 44–52. (In Russ.)

Жуковская 1988 — *Жуковская Н. Л.* Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: Наука, 1988. 195 с. [Zhukovskaya N. L. *Kategorii i simvolika traditsionnoy kul'tury mongolov* [Traditional Mongolian cul-

ture: categories and symbols]. Moscow: Nauka, 1988. 195 p. (In Rus.)]

Нанзатов, Содномпилова 2007 — *Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М.* Монголия от Убэрхангая до Хубсугула. Маршрут летней экспедиции 2007 г. // Культурное наследие народов Центральной Азии. Полевые исследования 2007 г. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. С. 25–67. [Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Mongolia: from Övörkhangai to Khuvsgul. The route of the 2007 summer expedition. *Kul'turnoye naslediye narodov Tsentral'noy Azii. Polevyye issledovaniya 2007 g.* Ulan-Ude: Buryat Scientif. Center of Sib. Branch of RAS, 2007. Pp. 25–67. (In Rus.)]

Нанзатов, Содномпилова 2013 — *Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М*. В Монгольской Джунгарии. Этнографические зарисовки // Культурное наследие народов Центральной Азии. Вып. 3. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 5–28. [Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. In Mongolia's part of Dzungaria. Ethnographic sketches. *Kul'turnoye naslediye narodov Tsentral'noy Azii*. Is. 3. Ulan-Ude: Buryat Scientif. Center of Sib. Branch of RAS, 2012. Pp. 5–28. (In Rus.)]

Потанин 1883 — *Потанин Г. Н*. Очерки Северо-Западной Монголии. Выпуск IV. Материалы этнографические. Санкт-Петербург, 1883. 1029 с. [Potanin G. N. *Ocherki Severo-Zapadnoy Mongolii. Vypusk IV*. *Materialy etnograficheskiye* [Essays on Northwest Mongolia. Is. 4. Ethnographic materials]. St. Petersburg, 1883. 1029 p. (In Rus.)]

Пржевальский 1948 — *Пржевальский Н. М.* Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. М.: ОГИЗ, 1948. 406 с. [Przhevalsky N. M. *Iz Zaysana cherez Khami v Tibet i na verkhov'ya Zheltoy reki* [From Zaysan through Hami to Tibet and towards the Yellow River headwaters]. Moscow: OGIZ, 1948. 406 p. (In Rus.)]

Хайдав, Алтанчимэг, Варламова 1985 — *Хайдав Ц., Алтанчимэг Б., Варламова Т. С.* Лекарственные растения в монгольской медицине. Улан-Батор, 1985. 390 с. [Khaidav Ts., Altanchimeg B., Varlamova T. S. *Lekarstvennyye rasteniya v mongol'skoy meditsine* [(Traditional) Mongolian medicine: medical herbs]. Ulaanbaatar, 1985. 390 p. (In Rus.)]

Тангад 2014 – *Тангад Д.* Монгольская народная игра «цагаан мод хаях» // Монголын угсаатны зуйн судалгаа. V. Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг, 2014. С. 86–94. [Tangad D. 'Ttsagaan mod khayakh': a Mongolian folk game. *Mongolyn ugsaatny zuyn sudalgaa*. Is. V. Ulaanbaatar: Monkhiyn useg, 2014. Pp. 86–94. (In Rus.)]

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ / INTERNET SOURCES

История лекарственных … — История лекарственных растений [электронный ресурс] // URL: http://www.mordovnik.ru/istoriya (дата обращения: 05.09.2012). [*Istoriya lekarstvennykh rasteniy* [History of medicinal plants]. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 5 September 2012). (In Rus.)]

Новости Монголии 2016 — Новости Монголии [электронный ресурс] // URL: https://www.polpred.com/?ns=1&cnt=107&sector=26 (дата обращения: 26.07.2018). [*Novosti Mongolii* [News of Mongolia]. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 26 July 2018). (In Rus.)]

UDC 39 + 615.322

Self-Supply of Mongolian Nomadic Pastoralists in Modern Conditions: Environmental Food and Herbal Medicine Resources

Marina M. Sodnompilova[1]

[1] Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Senior Research Associate, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhjanova St., Ulan-Ude, 670031, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova@yandex.ru

Abstract. In Mongolia, the problems of medical care for nomadic livestock breeders, veterinary services for livestock have always been relevant enough. Medical service of cattle breeders was one of the weak links in the health care system of Mongolia in the 1980s. At the same time, this period is characterized by the highest indicators in the field of medical services in the country. In subsequent years, the deepening economic crisis led to a deterioration in the level of medical care, especially in rural areas. At present, this situation has only become more complicated, contributing to the growing migration of villagers to cities. The author's field research also allows talking about the reduction of medical posts, shortage of medical personnel in rural areas, equipment and medicines as such. Against this background, the urgency of knowledge of nomads about the herbal medicinal and poisonous properties of plants is growing. The field materials collected by the author in different regions of Mongolia between 2006 and 2013 show that knowledge of plant properties was an important component of the experience of the nomadic way of life, which is still in demand today. The range of application of plants in the life of the villagers is quite wide. The experience of ancestors helps to treat a number of common diseases among the rural population — catarrhal diseases, diseases of the digestive and endocrine systems, skin, etc. Medicinal plants are also used for the treatment of livestock. Poisonous plants are used to combat predators. Many useful plants of the Mongolian flora complement the diet of nomads.

Preservation of such knowledge is necessary for the continuation of phytochemical, pharmacological studies of the Mongolian flora and clinical trials of medicinal plants. The current rise of Mongolian medicine industry and pharmaceuticals in neighboring China determines the prospects for exploring the Mongolian flora. The service industry of Mongolian medicine and pharmaceuticals has become one of the most important projects ('Belts and Ways'). It is well possible that this direction of medicine will enter the list of the World Intangible Cultural Heritage in the near future.

Keywords: Mongolia, herbal medicine, poisonous plants, wild animals, diseases